

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ24-50-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 июня 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Лапкина Юрия Алексеевича и Лапкиной Натальи Викторовны к федеральному государственному казенному учреждению «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Краснодарскому краю» о возмещении ущерба

по кассационной жалобе федерального государственного казенного учреждения «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Краснодарскому краю» на решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 6 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 июля 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей федерального государственного казенного учреждения «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Краснодарскому краю» Шилова В.В. и Ефременкова О.А., действующих по доверенностям от 6 июня 2024 г. № 33 и от 7 июня 2024 г. № 34 соответственно, поддержавших

доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Лапкина Ю.А. и Лапкиной Н.В. – адвоката Вагановой Э.В., действующей по ордерам от 11 июня 2024 г. № 391368 и № 391367, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лапкин Ю.А. и Лапкина Н.В. обратились в суд с иском к управлению вневедомственной охраны по г. Краснодару и к федеральному государственному унитарному предприятию «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Краснодарскому краю (далее – ФГУП «Охрана») о взыскании в солидарном порядке стоимости похищенного имущества: денежных средств в размере 2 500 000 руб., 1 100 долларов США и 500 евро по курсу Банка России на день взыскания, ювелирных украшений – 3 169 792 руб., поврежденного сейфа в размере 20 000 руб., штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя в размере 50% от присужденной судом суммы, а также компенсации морального вреда в размере по 100 000 руб. каждому.

В обоснование иска Лапкин Ю.А. и Лапкина Н.В. ссылались на ненадлежащее исполнение ответчиками обязательств по договору о защите собственности граждан (централизованная охрана квартир, домовладений и иных мест хранения имущества граждан) от 13 ноября 2014 г. № [REDACTED] (далее – договор о защите собственности) и договору на оказание услуг по техническому обслуживанию средств сигнализации квартир и мест хранения личного имущества граждан от 6 июня 2019 г. № [REDACTED] (далее – договор на оказание услуг по техническому обслуживанию), что повлекло причинение им ущерба в результате кражи и повреждения имущества.

Определением Первомайского районного суда г. Краснодара от 23 июля 2021 г. произведена замена ответчика – управления вневедомственной охраны по г. Краснодару на федеральное государственное казенное учреждение «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Краснодарскому краю» (далее – ФГКУ «УВО ВНГ России по Краснодарскому краю», Учреждение), а также произведена замена процессуального статуса ФГУП «Охрана» на третье

лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора.

В ходе рассмотрения спора истцы изменили исковые требования и просили взыскать с ФГКУ «УВО ВНГ России по Краснодарскому краю» стоимость похищенного имущества: денежные средства в размере 2 500 000 руб., 1 100 долларов США и 500 евро по курсу Банка России на день взыскания, ювелирных украшений – 3 823 294 руб., поврежденного сейфа – 20 000 руб., штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя в размере 50% от присужденной судом суммы, а также компенсацию морального вреда в размере по 100 000 руб. каждому.

В судебном заседании 6 апреля 2023 г. судом удовлетворено ходатайство ФГУП «Охрана» и с согласия истцов указанное третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, исключено из состава участвующих в деле лиц.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 6 апреля 2023 г. иск удовлетворен, постановлено взыскать с ФГКУ «УВО ВНГ России по Краснодарскому краю» в пользу Лапкина Ю.А. и Лапкиной Н.В. материальный ущерб: денежные средства в размере 2 500 000 руб., 1 100 долларов США и 500 евро по курсу ЦБ России на день взыскания, стоимость похищенных ювелирных изделий в размере 3 823 294 руб., стоимость испорченного сейфа в размере 20 000 руб., штраф в размере 3 000 000 руб., а также компенсацию морального вреда в размере по 100 000 руб. каждому из истцов.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 июля 2023 г. решение суда первой инстанции изменено в части штрафа, который снижен до 1 500 000 руб. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 г. апелляционное определение в части удовлетворения требования о взыскании штрафа отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. В остальной части решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

ФГКУ «УВО ВНГ России по Краснодарскому краю» в Верховный Суд Российской Федерации подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 3 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 13 ноября 2014 г. между ФГКУ «УВО ВНГ России по Краснодарскому краю» (охрана) и Лапкиным Ю.А. (клиент) заключен договор о защите собственности, согласно которому Учреждение приняло под охрану жилой дом истца (объект).

В соответствии с пунктом 1.2 названного договора услуги, оказываемые охраной, заключаются в осуществлении технического контроля подключенных к пульту централизованного наблюдения охраны (далее – ПЦН) средств сигнализации, установленных на объекте, приеме сообщений, формулируемых этими средствами, а также в реагировании мобильными нарядами полиции на поступающие с объекта «тревожные» сообщения, под которыми понимаются сообщения о несанкционированном проникновении, пожаре, об угрозе жизни и здоровью, а также о снятии объекта с охраны с использованием кода снятия с охраны по принуждению.

Договор заключается без осмотра и описи имущества, находящегося на охраняемом объекте, которое клиент оценивает в одностороннем порядке, но не ниже минимальной величины, установленной охраной. Сумма оценки имущества, принимаемого под охрану, указывается клиентом в письменном заявлении при заключении договора. Если в письменном заявлении клиента не будет указана сумма оценки имущества, то устанавливается минимальная оценочная стоимость имущества. Оценочная стоимость имущества может быть изменена по письменному заявлению клиента (пункт 2.6 договора о защите собственности).

Согласно пункту 2.8 данного договора с целью задержания посторонних лиц, выявления причин, вызвавших срабатывание охранной сигнализации или невзятие объекта под охрану ПЦН, в случае отсутствия клиента и/или невозможности его уведомления вскрытие и осмотр объекта осуществляются охраной с использованием сданных на хранение дубликатов ключей, о чем составляется соответствующий акт.

Клиент, члены его семьи, лица, имеющие какое-либо право на проживание на объекте и лица, зарегистрированные по адресу объекта, имеют равные права в пользовании средствами сигнализации, установленными на объекте. В случае отсутствия клиента и членов его семьи представление интересов клиента по указанному договору поручается доверенному лицу (пункт 2.9 договора о защите собственности).

В соответствии с условиями договора материальный ущерб, причиненный кражей из охраняемого объекта, произошедшей в охраняемое время по вине охраны, возмещается в пределах минимальной оценочной стоимости имущества, за исключением случаев, когда оценочная стоимость была установлена клиентом (пункт 2.10 данного договора).

При наличии признаков проникновения на объект посторонних лиц охрана должна обеспечить неприкосновенность места происшествия до прибытия следственно-оперативной группы, принять меру к вызову клиента, членов его семьи или доверенного лица (пункт 3.2 договора).

Согласно пунктам 5.3.7 и 5.3.14 договора охрана освобождается от материальной ответственности, если кража совершена, когда охрана временно не могла осуществляться по техническим причинам, не зависящим от охраны, повреждение телефонного кабеля, отключение электроэнергии, отключение телефонов на АТС и т.п., а также в случае неисправности средств охранной

сигнализации объекта; в случае неисправности (дефектов) и/или неработоспособности средств сигнализации объекта.

Пунктом 7.5 договора предусмотрено, что при невозможности вскрытия объекта для осмотра по причине несоответствия дубликатов ключей, неисправности запорных устройств, невозможности дозвониться до клиента или его доверенных лиц, а также в случае отсутствия клиента или его доверенных лиц после их уведомления о срабатывании охранной сигнализации по истечению двух часов охрана прекращает свои функции по дальнейшему наблюдению за объектом.

24 октября 2020 г. в 03 часа 06 минут на пункт централизованной охраны управления вневедомственной охраны поступил сигнал потери канала связи с объектовым устройством (КОП-02) «авария направления» из охраняемого дома.

Наряд группы задержания прибыл на место охраны объекта в 03 часа 12 минут, направлен по маршруту патрулирования в 03 часа 18 минут.

25 октября 2020 г. поступило сообщение о преступлении, что отражено в распечатке стенограммы и рапорте начальника управления вневедомственной охраны.

Предварительным расследованием установлено, что в период с 12 часов 00 минут 23 октября 2020 г. по 14 часов 30 минут 25 октября 2020 г. неустановленное лицо путем повреждения взрезного замка входной двери незаконно проникло в домовладение истцов, откуда тайно похитило наличные денежные средства в сумме 2 650 000 руб. и ювелирные изделия на общую сумму 3 000 000 руб.

Истцы признаны потерпевшими по уголовному делу.

В адрес начальника управления вневедомственной охраны по г. Краснодару ФГКУ «УВО ВНГ России по Краснодарскому краю» 1 февраля 2021 г. следователем следственного отдела по расследованию преступлений на обслуживаемой территории отдела полиции (Карасунский округ) следственного управления УМВД России по г. Краснодару вынесено представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2022 г. в удовлетворении

административного иска Учреждения о признании незаконным указанного представления отказано.

Согласно акту контроля технических средств охраны от 25 октября 2020 г. авария связи объектового прибора с ПЦО Учреждения возникла вследствие вероятного воздействия извне на работу мобильной сети операторов связи.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что вступившим в законную силу апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2022 г. установлен факт нарушения ответчиком обязательств при оказании услуг по охране объекта и, сославшись на отсутствие каких-либо оснований для уменьшения размера ущерба, удовлетворил иск в полном объеме.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, который, вместе с тем, пришел к выводу об изменении решения суда первой инстанции путем уменьшения размера потребительского штрафа.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 г. апелляционное определение в части штрафа отменено с направлением дела в данной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. В остальной части решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является

законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Исходя из приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» войска национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии) являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

На войска национальной гвардии возлагается в том числе выполнение задач по охране особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охране имущества физических и юридических лиц по договорам (пункт 8 части 1 статьи 2 названного закона).

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

По договору оказания услуг исполнитель считается надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении перечисленных в договоре действий или осуществлении определенной деятельности.

При этом должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункты 1, 2 статьи 393 названного кодекса).

В соответствии со статьей 15 этого же кодекса по общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как следует из пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25), по делам о возмещении убытков истец

обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7) разъяснено, что, по смыслу статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, требование о взыскании убытков может быть удовлетворено при доказанности факта нарушения стороной обязательств по договору, наличия причинной связи между понесенными убытками и ненадлежащим исполнением ответчиком обязательства по договору, документально подтвержденного размера убытков, вины лица, нарушившего обязательство.

Как следует из материалов дела, 13 ноября 2014 г. между ФГКУ «УВО ВНГ России по Краснодарскому краю» (охрана) и Лапкиным Ю.А. (клиент) заключен договор о защите собственности.

В обоснование исковых требований Лапкин Ю.А. и Лапкина Н.В. ссылались на причинение им убытков ненадлежащим исполнением ФГКУ «УВО ВНГ России по Краснодарскому краю» обязательств в рамках договора о защите собственности, в результате чего стало возможным совершение кражи принадлежащего истцам имущества.

Возражая против удовлетворения иска, Учреждение указывало на то, что обязательства по договору о защите собственности исполнены им надлежащим образом.

В обоснование своих возражений ответчик ссылался, в том числе на заключение по результатам служебной проверки по факту поступления сигнала «авария направления» из охраняемого с пульта централизованной охраны УВО по г. Краснодару – филиала ФГКУ «УВО ВНГ России по Краснодарскому краю» домовладения Лапкина Ю.А. от 20 ноября 2020 г. и объяснения доверенного лица истца – Нерсесова Г.В. от 25 октября 2020 г.

Учреждение также указывало, что к возникновению убытков привело неисполнение истцами обязательств, предусмотренных договором, а именно пунктов 4.2, 4.3 договора о защите прав собственности. Так, сданные истцами дубликаты ключей не подходили к входной двери домовладения, замена на надлежащие дубликаты ключей истцами не произведена, при этом доверенное лицо после получения сообщения охраны не прибыло на объект в течение двух часов.

С учетом того, что сигнал «авария направления» свидетельствует об отсутствии канала связи между приемно-контрольным прибором средств сигнализации, установленным в домовладении и ПЦН, в связи с чем сигнал «тревога» не может быть направлен на ПЦН, о чем было сообщено доверенному лицу, которое не явилось на объект Учреждение в силу положений пункта 7.5 договора о защите собственности прекратило свои функции по дальнейшему наблюдению за объектом. При этом из объяснений доверенного лица следует, что 24 октября 2020 г. в 8 часов 55 минут входные двери домовладения были закрыты и не взломаны, индикатор сигнализации горел ровным светом.

Однако суд первой инстанции уклонился от установления обстоятельств исполнения обязательств сторонами спора в рамках договора о защите собственности, сославшись на преюдициальность апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2022 г.

Между тем указанное судебное постановление вынесено по административному делу, предмет доказывания по которому был ограничен исследованием действий (бездействия) сотрудников Учреждения в рамках должностных инструкций, при этом действия сторон договора о защите собственности с учетом их взаимных прав и обязанностей не исследовались.

Положения части 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации действительно освобождают от доказывания

фактических обстоятельств дела, установленных вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу с участием тех же лиц, однако не исключают их иной правовой оценки в зависимости от характера нового спора.

Также суды в нарушение положений статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не предполагающих произвольной оценки судом доказательств, в обоснование своих выводов сослались на условия договора на оказание услуг по техническому обслуживанию от 6 июня 2019 г., заключенного с другим юридическим лицом.

Кроме того, при определении размера убытков судами не было учтено следующее.

По общему правилу стороны обязательства вправе по своему усмотрению ограничить ответственность должника (пункт 1 статьи 15, пункт 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Заключение такого соглашения не допускается и оно является ничтожным, если нарушает законодательный запрет или противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства (пункт 2 статьи 400 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25, применяя статью 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует учитывать, что по общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Возмещение убытков в меньшем размере возможно в случаях, предусмотренных законом или договором в пределах, установленных гражданским законодательством.

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 разъяснено, что стороны обязательства вправе по своему усмотрению ограничить ответственность должника (пункт 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации), однако заключение такого соглашения не допускается и оно является ничтожным, если нарушает законодательный запрет (пункт 2 статьи 400 Гражданского кодекса Российской Федерации) или противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства (например, ничтожными являются условия договора охраны или договора перевозки об ограничении

ответственности профессионального исполнителя охранных услуг или перевозчика только случаями умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства).

Из приведенных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что правило о полном возмещении убытков является диспозитивным и предполагает возможность ограничения ответственности как на основании закона, так и в случаях, предусмотренных соглашением сторон. При этом условие договора об ограничении ответственности должника ничтожно, если нарушает законодательный запрет.

Суд первой инстанции, определяя размер убытков, указанные положения Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не применил и не дал оценки положениям договора о защите собственности об ограничении размера ответственности Учреждения.

Отклоняя довод ФГКУ «УВО ВНГ России по Краснодарскому краю» об ограничении размера ответственности, суд апелляционной инстанции также не указал закон, содержащий запрет на договорное ограничение ответственности Учреждения, и сослался только на пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7, разъяснения в котором сами по себе такого запрета не устанавливают.

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций не были оценены все представленные в материалы дела доказательства, не установлена причинно-следственная связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным истцам ущербом, не дана оценка условиям договора как освобождающим Учреждение от материальной ответственности, так и ограничивающим ее размер.

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки нижестоящих судов не исправил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами по настоящему делу допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить принятые по делу судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

По настоящему делу после принятия обжалуемых судебных постановлений вынесено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 декабря 2023 г. и определение Первомайского районного суда г. Краснодара от 8 февраля 2024 г. о разъяснении решения суда, которые в связи с отменой названных судебных постановлений также подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 6 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 июля 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 декабря 2023 г. и определение Первомайского районного суда г. Краснодара от 8 февраля 2024 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

